

УДК 168.522 (Гуманитарные науки. Культурология)

ОБОСНОВАНИЕ СКРЫТЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРОЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

© 2024 Н.А. Мальшина

*Мальшина Наталья Анатольевна, кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин*

Email: malsnataliya@yandex.ru

Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова
Саратов, Россия

Статья поступила в редакцию 12.06.2024

Разнонаправленная динамика основных составляющих повседневности – хозяйственно-экономической и социально-культурной деятельности по регионам РФ может означать наличие большого ценностно-смыслового разрыва. Количественные данные по регионам РФ не могут объяснить все проявления повседневной деятельности населения и должны быть соотнесены с определенными культурными установками и стереотипами, ценностными предпочтениями населения, что и позволит сформировать основу смыслового конструкта/ конгломерата повседневности. Интеграция хозяйственно-экономического и культурного компонентов повседневности предполагает наличие двустороннего процесса взаимопроникновения данных компонентов – индустриализация культуры и культурологизация экономики. Экономические системы существенно влияют на повседневную жизнь, и материальные формы культуры способствуют формированию схем-образов действий, которые их поддерживают или разрушают. Поскольку артефакты уникальным образом отражают культурную и социально-экономическую ситуацию конкретного временного промежутка, они могут служить малоизученными точками доступа для раскрытия процессов интеграции или столкновений между социальными, политическими и культурными сферами общества. Симбиоз творческого и экономического мышления внесли свой вклад в социально-исторический пересмотр традиционно экономических терминов, таких как «производство» и «потребление». Представленные скрытые процессы позволяют прояснить симбиоз, сращивание культурного и социально-экономического компонентов. Происходит формирование нового типа индустриального в его синтетическом единстве с культурным.

Ключевые слова: культура повседневности, индустрия культуры, паттерны, интеграция

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-97-102-108

EDN: KNKGQI

Введение. Культура повседневности как «жизненный целостный мир значений и смыслов, социальный и культурный мир, предоставил возможность изучать типичные, рутинные, обыденные формы практики, которые ранее оставались на периферии классических гуманитарных дисциплин» [3]. Исследование культуры повседневности затруднено отсутствием чёткого определения самого термина и круга изучаемых явлений.

Целью данной работы является обоснование эффективности междисциплинарного подхода в выявлении латентных характеристик повседневности как пространства взаимодействия хозяйственно-экономической и духовной сфер жизни.

Методы исследования. Междисциплинарный подход как методологическая основа анализа культуры повседневности рассматривает ее как специальный предмет исследования, интегрирующего многообразные данные о социально-экономических и культурных феноменах с целью

выявления закономерностей их становления, функционирования, определения базовых ценностных оснований. Культура повседневности интегрирует накопленные знания в области смежных наук и сферах деятельности, исключая любую методологическую унификацию.

К настоящему моменту исследование повседневности носит ярко выраженный междисциплинарный характер, а методологический аппарат включает разнообразные концепции, подходы и методы, позволяющие анализировать повседневную культуру как в статике, так и в динамике.

Методологическая специфика исследования культуры повседневности заключается в совмещении микро- и макроуровня анализа социальных и культурных процессов.

История вопроса. Начиная с последних десятилетий XX в., фиксируется стабильный рост экономических исследований в области культуры Р.

Барро, Р. МакКлири, Р. Франк, Г. Хофстеде, Дж. Ньюбайджин [15] and М. Х. Бонд, Л. Гуизо, Л. Зингалес, П. Сапиенц, проводимых при помощи количественных методов Л. Харрисон и Дж. Гранато, Р. Ингельхарт, Д. Лебланг и др., для определения силы и объема воздействия культурных различий на экономические результаты в мировой практике Ш. Бёгельсдейк, Р. Маселанд [1], Д. Сванк, Г. Табеллити, [21], и др.

Особую актуальность проблематика индустрии культуры получила в концепциях франкфуртской школы (Т. Адорно, В. Беньямин, Ю. Хабермас, М. Хоркхаймер и др.). Основы критического подхода к индустриальному обществу, направленному на массовое производство и потребление, формирует Г. Маркузе. В отдельных работах интерес к взаимосвязи экономики и культуры был определен как «культурный поворот» (*culturalturn*) и обусловлен определенной восприимчивостью к культурным идеям.

Модель экономических структур культуры исследуется в работах Пьера Бурбье и состоит из «...концентрических кругов, в центре которой находятся арт-индустрия, а все остальные образуют свои слои или круги, размещающиеся вокруг центра, простирающиеся все дальше по мере того, как использование креативных идей включается в более широкий производственный контекст» [22, с. 21]. В работах Д. Тросби представлена уже централизованная модель культурных индустрий, состоящая из двух основных кругов. В классическом эссе В. Беньямина прогрессивный потенциал культуры усматривается в «распространении механизации и массового производства на область культуры» [2, с. 24].

В отечественных исследованиях сформировалась обширная школа изучения взаимодействия и взаимообусловленности культуры и экономической науки с учетом нашей, российской специфики функционирования: Долгин А.Б. [4], В.Ю. Мухоморов, А.Я. Рубинштейн [16], исследователи культурных индустрий школы В.Л. Глазычева, Г.Л. Тульчинского, социокультурных и антропологических аспектов общества потребления Е.В. Листвина, возможности применения количественных методов оценки в исследовании феноменов культуры Н.В. Тищенко.

Советская и российская культурология накопили значительный теоретико-методологический багаж анализа социокультурных ресурсов развития. Особенно актуальным является обоснование единства и целостности во взаимодействии духовных и материальных элементов культуры (Л.Н. Коган [7], Ю.М. Лотман [9], Э.С. Маркрян, В.М. Межуев), научной проблематики

изучения культурного пространства и его модификаций (И. М. Гуткина).

Пристальный интерес к исследованию индустриальной и массовой культуры в социально-гуманитарных науках появился в середине XX столетия. Этот же интерес в свое время актуализировался в марксизме, структурном функционализме и постмодернизме, экзистенциализме, феноменологии, социологии конструктивизма, символического интеракционизма и др. В феноменологии повседневность становится специальным предметом изучения в работах Э. Гуссерля, Б. Ванденфельса, А. Шюца и др.

В кросскультурной компаративистике и смежных науках предложен ряд теоретико-эмпирических подходов к измерению культурных отличий и их связей с социально-экономическим развитием (G. Hofstede, R. Inglehart, K. Leung, S. H. Schwartz и др.).

Наличие латентных паттернов в дифференцированных моделях культуры повседневности населения обусловлено различиями во взаимосвязи и возможном взаимовлиянии духовно-нравственных ценностных предпочтений и хозяйственно-экономических детерминант жизненного мира [3]. Выявление паттернов в структуре повседневности позволяет описать и исследовать типические глубинные культурные установки населения регионов различных типологических групп. Пространственная неравномерность распределения духовно-нравственных ценностных предпочтений и хозяйственно-экономической жизни регионов РФ, формирует предпосылки как различия и разобщенности современного российского общества, так и его сплоченности и консолидации.

Характеристиками повседневности можно рассматривать обыденность, привычность, типичность, не рефлексивность, самоочевидность, невовлеченность в ситуацию. Составляющие смыслового конструкта повседневности функционируют как бинарные группы.

Результаты исследования. Количественные показатели повседневной жизни населения как интегральной области экономической и деятельности культуры позволяют выявить определенные паттерны/ акторы современного общества по регионам РФ. Динамика эффективности деятельности культуры центральных субъектов явно демонстрирует максимальные и активные лидерские позиции, минимальные показатели встречаются редко или переходят в средние или лидерские, что подтверждает наличие разрыва в эффективности центра и периферийных регионов европейской части РФ [5]. Также прослеживается

наличие различий в деятельности коммерчески и не коммерчески ориентированных учреждений культуры и искусства.

В осовремененном обществе неререфлективный характер повседневности становится необходимым условием некритического усвоения норм, ценностей и идеологем, транслируемых повседневной культурой. Однако исследование феномена повседневности затруднено, исходя из методологических и теоретических оснований [6]. Показатели хозяйственно-экономической и социально-культурной сфер повседневной жизни населения растворяются в общих статистических данных и приводятся к усредненным медиальным значениям, не предоставляя возможности четкого прогнозирования и не попадая в научное осмысление экономики, социологии и культурологии, теряя важные прогностические возможности.

Разнонаправленная динамика основных составляющих повседневности – хозяйственно-экономической деятельности и социально-культурной деятельности по регионам РФ [12] может означать наличие большого ценностно-смыслового разрыва. Количественные данные по регионам РФ не могут объяснить все проявления повседневной деятельности населения и должны быть соотнесены с определенными культурными установками и стереотипами, ценностными предпочтениями населения, что и позволит сформировать основу смыслового конструкта/конгломерата повседневности.

Количественный и качественный дисбалансы и неравномерность расположения объектов социально-культурной деятельности [13] и производственной сферы по регионам РФ влияют на качество жизни и обуславливают благосостояние населения. Пространственное распределение уже рассматривается не в чисто географическом аспекте, а выступает экономическим ресурсным потенциалом и фактором производства [10]. Пространство локализирует экономику конкретного региона, определяя конкурентоспособность производственной системы и ее специализацию. Пространственное распределение экономического ресурсного потенциала и возможности его развития во многом обусловлено национально-историческими факторами, человеческим и социально-культурным капиталом и др. Социокультурные ресурсы понимаются как конструкт смыслов, ценностей и духовной деятельности в результате освоения актуальной культуры, влияющая на производство и среду обитания.

Типичность ситуации регионов аграрной специализации проявляется в невозможности реализации потенциала творчества производственной средой и культурной инфраструктурой сельских поселений и, как следствие, в невовлеченности населения.

При сравнении показателей эффективности явно проявляется бинарность количественных показателей характеристик [14] как самого индекса эффективности, так и количества суботраслей с высокими показателями.

Экономика – внешняя по отношению к культуре и искусству система, а социальная система с определенными ресурсами и потенциалом, которая способствует созданию новых форм культуры и искусства. Произведения искусства не просто тематизируют или отражают экономические проблемы, но и участвуют в экономических дискуссиях своего времени, принимая материальную, техническую, изобразительную и концептуальную форму.

Экономические системы существенно влияют на повседневную жизнь, и материальные формы культуры способствуют формированию схем-образов действий, которые их поддерживают или разрушают. Поскольку артефакты уникальным образом отражают культурную и социально-экономическую ситуацию конкретного временного промежутка, они могут служить малоизученными точками доступа для раскрытия процессов интеграции или столкновений между социальными, политическими и культурными сферами общества. Симбиоз творческого и экономического мышления внесли свой вклад в социально-исторический пересмотр традиционно экономических терминов, таких как «производство» и «потребление».

Давление экономики как социальной структуры на ценностные установки общества и эклектичность, мозаичность методов, используемых культурологами для осмысления индустриальных форм культуры, подтверждает актуальность инновационных подходов и нелинейной методологии их исследования. Потребительские предпочтения уже слабо анализируются при помощи традиционных классических подходов, а все больше определяются нелинейными инновационными методами объяснения. Взаимовлияние культурных дефиниций и современного «общества потребления» требует новых методик описания данного процесса, новых подходов при анализе единиц, категорий, правил.

Признание экономических систем как социально-политических конструкций и выявление различных форм деятельности, воплощенных в практиках и теориях, могут буквально материализоваться в предметах искусства, и эти предметы, в свою очередь, могут предопределять или направлять их восприятие или использование человеком. Обсуждение культуры повседневности как «сферы экономической деятельности» означает не столько возведение ее в ранг псевдокультуры, сколько прослеживание трансформации смыслового содержания культуры. Экономические системы существенно влияют на повседневную жизнь и способствуют формированию установок, схем-образов действия, привычек, которые их поддерживают или разрушают. Произведения культуры и искусства можно рассматривать не просто как продукт внешних экономических ограничений, но прежде всего как продукт субъектов экономической практики и теории.

Выявление алгоритма взаимодействия экономики и культуры позволит минимизировать негативные стороны взаимовлияния основных экономических детерминант и ценностных смыслообразующих установок общественного поведения и максимизировать положительные аспекты данного взаимодействия в контексте повседневности.

Автор предлагает рассматривать повседневность основанной на конвергенции бинарных смысловых конструктов: «стоимость» / «ценность», «сервис» / «творчество», «информация» / «знание», «техника» / «природа» (талант / уникальность / одаренность), «приятное» (рекреация) / «прекрасное», «контроль» / «свобода» на основе антагонистических паттернов повседневности как интегральной области экономической и культурной деятельности, бинарность антагонизм всех основных смысловых направлений России. Визуализация и фрагментарность выступают схемой-образом ее функционирования.

В результате интегральные процессы, основанные на взаимодействии антагонистических смысловых конструктов в зависимости от исходной цели и базовых составляющих формируют конечную структуру для конкретного потребителя в конкретный временной промежуток. Интеграция возможна при использовании положительных результатов как хозяйственно-экономического, так и духовного творческого компонентов, но не при доминировании экономического компонента. Хозяйственно-экономический компонент может служить материальной основой для духовного творческого компонента, во многом ставя для него новые цели и поднимая его на

новый виток спирали развития. Повседневность в данной модели выступает степенью концентрации проявления данных антагонистических компонентов.

В рамках данной авторской модели функции делятся на два антагонистических, но при этом взаимосвязанных блока: функциональный и ресурсный. В функциональный блок входит вне хозяйственно-экономические (духовные творческие компоненты) компоненты (ценность – знание – творчество), выполняющие функцию теоретико-методологические (концепция, теория, методология), функцию мотивации. Ресурсный блок состоит из хозяйственно-экономических компонентов (стоимость – информация – сервис) – материальные, финансовые, информационные и рекреационные ресурсы, материально-технический базис – и выполняет обеспечивающие функции. Экономические показатели рассматриваются как обеспечение интеграции и дальнейшего развития компонентов искусства и культуры. Одновременно трансформируются и экономические компоненты, испытывая влияние ценностных составляющих. Само понятие интегральной модели рассматривает в большей степени качественные позитивные изменения.

Если потребительские предпочтения формируют социальную реальность, это должно проявляться в формировании идентифицируемых групп, которые отдают предпочтение определенным профилям потребления и формулируют ценности, основанные на их принадлежности.

Указанные стимулирующие идеи требуют как обширного эмпирического обоснования, так и четкого теоретического изложения новой парадигмы, ориентированной на потребление. Этого можно достичь с помощью сравнительных исследований, которые могут прояснить, как макропроцессы формируют конфигурации повседневного образа жизни и связь между культурным потреблением и социальным положением в различных социальных и культурных контекстах. В последние годы появилось больше кросс-культурных и кросс-суботраслевых исследований, хотя их число все еще довольно невелико. Реализация таких проектов сопряжена с логистическими, методологическими, лингвистическими и концептуальными трудностями. Преимущества сравнительного исследования многочисленны: оно предоставляет возможности для обобщения феномена потребления; позволяет проверить теоретические утверждения и усиливает причинно-следственные связи и объяснительные возможности; способствует рассмотрению этнографических записей и обзорных исследований и

формированию новых методологий; освещает процессы конвергенции и дивергенции, а также роль экономические и социальные факторы, влияющие на формирование потребления. Проблемы культурного потребления существуют внутри стран и во все большей степени – на транснациональном уровне. Космополитическая культура интегрируется в национальную культуру как реакция на глобализированные циклы производства и потребления. Сравнительные исследования необходимы для продвижения исследований культурного потребления, как для совершенствования сбора данных, так и для уточнения теоретических аргументов.

Культурное потребление занимает важное место в изучении культуры повседневности и образа жизни, но оно четко не сформулировано. Теоретический акцент на переходе от производства к потреблению приводит к переосмыслению фокуса интересов, а обсуждение множественных потребительских идентичностей развивает мощный концептуальный инструмент – структуру потребления. Анализ влияния социальной матрицы на культурное потребление позволяет уточнить различия в потреблении.

Выводы. Интеграция хозяйственно-экономического и культурного компонентов повседневности предполагает наличие двустороннего

процесса взаимопроникновения данных компонентов – *индустриализация культуры и культурологизация экономики*. Индустриализация культуры предполагает наличие таких характеристик: модернистский вариант коммодификации объектов культуры; массовое производство (тиражирование) и потребление. Кроме того, указанная тенденция содержит в себе следующие позиции: коммодификация потребления; утрата культурой регулятивной и критической функций; проектность культурного производства.

Обратная тенденция культурологизации экономики содержит следующие характеристики: потеря только коммерческих целей производства; «экономика знаков» или «символического обмена» (Ж. Бодрийяр, С. Леш, Д. Тросби.); рост роли культурной компетенции в производстве; уменьшение стоимости материальной составляющей продукции.

Представленные скрытые процессы позволяют прояснить симбиоз, сращивание культурного и социально-экономического компонентов. Происходит формирование нового типа – индустриального в его синтетическом единстве с культурным, в частности, синтез материального и духовного, производства и потребления, социально-экономического и культурного.

1. Бегельсдаик, Ш., Маселанд, Р. Культура в экономической науке. История, методологические рассуждения и области практического применения в современности. – СПб.: Изд-во Института Гайдара, Международные отношения, Факультет свободных искусств и наук, 2016. – 446 с.
2. Беньямин, В. Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости. – М.: Культурный центр имени Гете; Медиум, 1996. – 240 с.
3. Великий, П. П. Повседневность российского села в начале XXI века. – Саратов, 2020. – 307 с.
4. Долгин, А. Б. Экономика символического обмена. – Москва: Инфра-М, 2006. – 632 с.
5. ИНДУСТРИЯКУЛЬТУРЫ.РФ Показатели эффективности в сфере культуры [Сайт]. – URL: <https://индустриякультуры.рф/> (дата обращения 01.06.2014).
6. Капкан, М. В. Культура повседневности. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 110 с.
7. Коган, Л. Н. Социология культуры / Л. Н. Коган; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. Екатеринбург : УрГУ, 1992. 117 с.
8. Коган, Л. Н. Теория культуры. – Екатеринбург.: УрГУ. 1993. – 160 с.
9. Лотман, Ю. М. Поэтика бытового поведения в культуре XVIII в. // Лотман, Ю. М. История и типология русской культуры. СПб.: Искусство – СПб, 2002. – С. 233-254.
10. Мальшина, Н. А. Картирование индустрии культуры как способ визуализации социокультурных трансформаций в Российских регионах // Ярославский педагогический вестник. – 2023. – №3 (132). – С. 181-189.
11. Мальшина, Н. А. Моделирование и прогнозирование развития территорий на основе экономико-математического метода // VIII Международная научно-практическая интернет-конференция «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий. Вологда: Издательство: Вологодский научный центр Российской академии наук. – 2023. – С. 113-118.
12. Мальшина, Н. А. Визуализация взаимосвязи культуры и экономики на примере лидерских позиций современного театрального искусства и культуры по регионам РФ // *Сервис plus*. – 2023. – Т. 17. №3. – С. 50-60.
13. Мальшина, Н. А. Практики функционирования культурно-досуговых учреждений: ранжирование регионов Российской Федерации // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. – 2022. – №1 (6). – С. 49-52

14. Мальшина, Н. А. Методика DEA-анализа деятельности детских школ искусств путем ранжирования регионов РФ: региональный аспект // В сб. Искусство и образование, образование в искусстве. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Пермь. 2022. – С. 21-37.
15. Ньюбайджин, Дж. Креативная экономика. Картирование. – М.: «Креативная экономика». 2011. – С. 80.
16. Рубинштейн, А. Я. Опекаемые блага в сфере культуры: признаки и последствия «болезницен». – М.: Институт экономики РАН. 2012. – 78 с.
17. Рудая, Т. В. Креативная экономика в системе постиндустриального общества // Креативная экономика. – 2008. – № 8 (20). – С. 3-11.
18. Тамбовцев, В. Л. Причины «болезни издержек» Баумоля: низкая производительность или культурные стереотипы? // Журнал НЭЛ. – 2012. – №2 (14). – С. 132-134.
19. Тросби, Д. Экономика и культура. – М.: Изд. дом Высшей школы экономик. 2013. – 159 с.
20. Хезмондалш, Д. Культурные индустрии / пер. с англ. И. Кушнарева; под науч. ред. А. Михалева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 456 с.
21. Tabellini, G. Culture and Institutions: Economic Development in the Regions of Europe // Journal of the European Economic Association. – 2010. – № 8 (4). – P. 677-716.
22. Bourbieu, P. The Field of cultural production: essays on art and literature / R. Jonson. Cambridge: Polity press. – 1993. – P. 21.

SUBSTANTIATION OF THE HIDDEN INTEGRATION PROCESSES OF EVERYDAY LIFE: INDUSTRIALIZATION OF CULTURE AND CULTURALIZATION OF ECONOMY

© 2024 N.A. Malshina

*Natalia A. Malshina, PhD in Philosophy, Associate Professor
of The Department of Humanitarian Disciplines*

E-mail: malsnataliya@yandex.ru

*Saratov State Conservatoire named after L.V. Sobinov
Saratov, Russia*

The multidirectional dynamics of the main components of everyday life - economic and socio-cultural activities in the regions of the Russian Federation may mean the presence of a large value-semantic gap. Quantitative data on the regions of the Russian Federation cannot explain all manifestations of the daily activities of the population and must be correlated with certain cultural attitudes and stereotypes, value preferences of the population, which will form the basis of a semantic construct/ conglomerate of everyday life. Economic systems have a significant impact on everyday life, and material forms of culture contribute to the formation of patterns-images of actions that support or destroy them. Since artifacts uniquely reflect the cultural and socio-economic situation of a particular time period, they can serve as little-studied access points for revealing integration processes or clashes between social, political and cultural spheres of society. The symbiosis of creative and economic thinking has contributed to the socio-historical revision of traditionally economic terms such as "production" and "consumption". The presented hidden processes make it possible to clarify the symbiosis, the fusion of cultural and socio-economic components. A new type of industrial is being formed in its synthetic unity with the cultural one.

Keywords: culture of everyday life, culture industry, patterns, integration

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-97-102-108

EDN: KNKGQI

1. Begel'sdajk, Sh., Maseland, R. Kul'tura v ekonomicheskoj nauke. Istoriya, metodologicheskie rassuzhdeniya i oblasti prakticheskogo primeneniya v sovremennosti (Culture in economics. History, methodological considerations and areas of practical application in modern times). – Spb.: Izd-vo Instituta Gajdara, Mezhdunarodnye otnosheniya, Fakul'tet svobodnyh iskusstv i nauk, 2016. – 446 s.
2. Ben'yamin, V. Proizvedenie iskusstva v epohu ego tekhnicheskoy vosproizvodimosti (A work of art in the era of its technical reproducibility). – М.: Kul'turnyj centr imeni Gete; Medium, 1996. – 240 s.
3. Velikij, P. P. Povsednevnost' rossijskogo sela v nachale XXI veka (The modernity of the Russian countryside at the beginning of the XXI century). – Saratov, 2020. – 307 s.
4. Dolgin, A. B. Ekonomika simvolicheskogo obmena (Economics of symbolic exchange). – Moskva: Infra-M, 2006. – 632 s.
5. INDUSTRIYAKUL'TURY.RF Pokazateli effektivnosti v sfere kul'tury. [Website]. – URL: <https://industriyakul'tury.rf/>
6. Kapkan, M. V. Kul'tura povsednevnosti (Culture of everyday life). – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2016. – 110 s.
7. Kogan, L. N. Sociologiya kul'tury (Sociology of Culture)/ L. N. Kogan; Ural. gos. un-t im. A. M. Gor'kogo. – Ekaterinburg : UrGU, 1992. – 117 s.

8. Kogan, L. N. Teoriya kul'tury (Theory of culture). – Ekaterinburg.: UrGU. 1993. – 160 s.
9. Lotman, Yu. M. Poetika bytovogo povedeniya v kul'ture XVIII v. (Poetics of everyday behavior in the culture of the XVIII century)// Lotman, Yu. M. Istoriya i tipologiya russkoj kul'tury. SPb.: Iskustvo – SPB, 2002. – S. 233-254.
10. Mal'shina, N. A. Kartirovanie industrii kul'tury kak sposob vizualizacii sociokul'turnyh transformacij v Rossijskih regionah (Mapping the cultural industry as a way of visualizing socio-cultural transformations in Russian regions)// Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2023. – №3 (132). – S. 113-118.
11. Mal'shina, N. A. Modelirovanie i prognozirovanie razvitiya territorij na osnove ekonomiko-matematicheskogo metoda (Modeling and forecasting of territorial development based on the economic and mathematical method) // VIII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya internet-konferenciya «Problemy ekonomicheskogo rosta i ustojchivogo razvitiya territorij. – Vologda: Izdatel'stvo: Vologodskij nauchnyj centr Rossijskoj akademii nauk. – 2023. – S.113-118.
12. Mal'shina, N. A. Vizualizaciya vzaimosvyazi kul'tury i ekonomiki na primere liderskih pozicij sovremennogo teatral'nogo iskusstva i kul'tury po regionam RF (Visualization of the relationship between culture and economics on the example of the leadership positions of modern theatrical art and culture in the regions of the Russian Federation) // Servis plus. – 2023. – T. 17. №3. – S. 50-60.
13. Mal'shina, N. A. Praktiki funkcionirovaniya kul'turno-dosugovyh uchrezhdenij: ranzhirovanie regionov Rossijskoj Federacii (Practices of functioning of cultural and leisure institutions: ranking of regions of the Russian Federation)// Kul'tura v evrazijskom prostranstve: tradicii i novacii. – 2022. – №1 (6). – S. 49-52.
14. Mal'shina, N. A. Metodika DEA-analiza deyatel'nosti detskih shkol iskusstv putem ranzhirovaniya regionov RF: regional'nyj aspekt (Methodology of DEA-analysis of the activities of children's art schools by ranking the regions of the Russian Federation: regional aspect)// V sb. Iskustvo i obrazovanie, obrazovanie v iskusstve. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Perm'. – 2022. – S. 21-37.
15. N'yubajdzhin Dzh. Kreativnaya ekonomika. Kartirovanie (Creative economy. Mapping.) M: «Kreativnaya ekonomika». – 2011. – S. 80.
16. Rubinshtejn A. Ya. Opekaemye blaga v sfere kul'tury: priznaki i posledstviya «boleznice» (Protected benefits in the field of culture: signs and consequences of the "price disease"). – M.: Institut ekonomiki RAN. 2012. – 78 s.
17. Rudaya, T. V. Kreativnaya ekonomika v sisteme postindustrial'nogo obshchestva (Creative economy in the system of post-industrial society) // Kreativnaya ekonomika. – 2008. – № 8 (20). – S. 3-11.
18. Tambovcev, V. L. Prichiny «bolezni izderzhke» Baumolya: nizkaya proizvoditel'nost' ili kul'turnye stereotipy? (The causes of Baumol's "cost disease": low productivity or cultural stereotypes?) // Zhurnal NEL. – №2 (14). – 2012. – S. 132-134.
19. Trosbi ,D. Ekonomika i kul'tura (Economics and Culture). – M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomik. 2013. – 159 s.
20. Hezmondalsh, D. Kul'turnye industrii (Cultural industries)/ per. s angl. I. Kushnarevoj; pod nauch. red. A. Mihalevoj; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2014. – 456 s.
21. Tabellini, G. Culture and Institutions: Economic Development in the Regions of Europe // Journal of the European Economic Association. 2010. – № 8 (4). – P. 677–716.
22. Bourbieu, P. The Field of cultural production: essays on art and literature / R. Jonson. Cambridge: Polity press. – 1993. – P. 21.